

Весь город Наньфэн кипел. Какова концепция артефакта?

Независимо от того, в какой игре вы участвуете, игроку, получившему артефакт в первый же день, несомненно, очень повезло, а это значит, что впереди его ждет светлое будущее, и он сможет быстро повысить свой уровень. Пока другие отчаянно пытаются вырезать мобов, кто-то приходит и просто подбирает артефакт, чтобы потом суметь разобраться с боссом. Как тут не начнешь завидовать?

Благодаря объявлению Цзючжоу о таком невиданном везении, все игроки в городке Наньфэн, желающие поскорее свалить отсюда, чувствовали, что в их сердцах затеплилась надежда. Во всей игре только Ми Фан мог передвигаться по дорогам, получив путеводитель. В данном случае они могли только молча завидовать ему в стороне. Но другое дело – владелец артефактом из их города. Никто не запрещает отобрать у него артефакт. Другое дело, что никто из них не знал в лицо этого счастливого по имени Мо Хан.

Голографическая онлайн-игра Цзючжоу сильно отличалась от подобных ей игр. Никто из NPC не бегает с именем над головой, иначе это может разрушить атмосферу древности, присутствующую в игре. Поэтому, если у игроков не завязаны отношения с NPC через выполнение миссии, они, как правило, вообще не знали имени NPC. Если вы не дружите с другими игроками, не объединяетесь в группы и ни перед кем не представляетесь, кто может знать, кто вы на самом деле, в конце концов, ни у кого не написано на лбу его имя.

После тщательного размышления над тем, кому же может принадлежать имя Мо Хан, действительно никто не знал, является ли оно мужским или женским, какого уровня этот игрок, как он выглядит. Само по себе имя ни о чем еще не говорило.

Тем не менее, мудрость широких масс была безграничной. Группа людей решила устроить засаду возле особняка мэра, где по их предположениям обязательно должен был прошагать игрок с 10-го уровня с артефактом в руках. Все они были полны решимости дождаться проходящего мимо Мо Хана, им всего лишь нужно провести в засаде на карточках максимум один день. В любом случае дважды подняться до 10-го уровня даже при наличии артефакта никому не удастся. Такое просто невозможно.

Поблескивая в темноте голубым цветом от предмета исходили сильные импульсы, становилось ясно, что это не просто какая-то безделица, а грозное оружие, только...

- Ой! - на заднем дворе рядом с разрушенной стеной, где под ясным лунным светом были прекрасно видны разросшиеся повсюду сорняки, ползал никчемный мелкий отброс 1-го уровня, ощупывая поверхность под собой. Десять минут спустя он отыскал в траве, упавший Чунью, сумев наконец успокоиться.

Дерьмо - что это за мощное скрытое оружие, которое не может поразить обыкновенную ласку!!

Системное уведомление: Чунью, скрытое оружие, расходный тип, было использовано один раз, у вас осталось два применения...

Мо Хан вскочил с земли, и его первым импульсом было перейти в автономный режим, чтобы позвонить с жалобой в службу поддержки.

Удар артефактом по мобу 5-го уровня даже не изменил его траектории, а сколько потребовалось времени и усилий, чтобы просто применить его хотя бы один раз. Разве это не надувательство!

«Может быть, есть проблема с тем, как я его это делаю?» – Мо Хан отказался от дальнейших небрежных экспериментов, подумав. – «Его применение не причинило никакого особого вреда ~!»

- ... вы изучаете скрытое оружие?

- Я только на начальном уровне. Как это вообще возможно... – ответил Мо Хан, поперхнувшись в следующий момент, он быстро развернулся в направлении голоса, чтобы обнаружить за спиной у себя бухгалтера из гостиницы. Другая сторона посмотрела на него с ровным выражением лица.

Он никогда не видел, чтобы кто-то вот так кидал скрытое оружие. Этот странный игрок сделал шаг назад, поднял руку над головой, прицелился, развернул корпус, а затем бросил его вдаль, погнав импульс тела вслед за рукой. Это действительно техника броска скрытого оружия? Разве... разве это не похоже больше на толкание ядра?

Э-э, кажется, что-то странное намешано в его памяти и суждениях...

Господин Лян молча развернулся и покинул внутренний двор. Он решил, что теперь ему больше не придется спать на стойке в вестибюле. Хотя комната владельца магазина была не на много лучше, чем его, но все же в ней вполне можно было сносно жить.

- Эй, как там тебя... господин Лян, могу я прекратить выполнять задание по убийству хорьков... ласки?

- Можешь. Здесь ведь нет другого хозяина гостиницы.

- Тогда, могу я остаться здесь до утра? Бесплатно, верно? – Мо Хан решил четко обговорить

условия своего пребывания на эту ночь в гостинице.

- Можешь, - система не передала ему прав собственности на гостиницу, поэтому он просто собирался забрать ее, прогнав всех.

- Не уходите, на самом деле я хочу спросить вас... - Мо Хан подбежал, резко остановившись перед господином Ляном, задав свой вопрос. - Есть ли в этой гостинице что-нибудь из еды?

Его здоровья оставалось не более чем на три часа. В Цзючжоу нельзя опускаться до нулевого уровня, это подобно смерти. Если он снова не поест в течение этих трех часов, то ему придется заново проходить игру. Но до окончания комендантского часа еще очень много времени. Если даже сейчас при таком слабом здоровье он уйдет в автономный режим, чтобы как-то пережить это состояние, где завтра с утра после вхождения в игру Мо Хан сможет быстро раздобыть себе еды? Где он сможет быстро купить сдобные булочки?

- Не так много, всего пять булочек!

-

Господин Лян отвел взгляд и молча обошел стоящего перед ним игрока, потерявшего дар речи при этом ответе.

- В гостинице ничего не продают, когда она закрыта?

- ... да.

Даже днем, когда гостиница открыта, именно гости, заходящие внутрь, делают заказ, что они хотят поесть. Тогда хозяин гостиницы отдает команду кухне, чтобы она освежила черствые булочки. Все просто, это гостиница, а не пекарня и не ресторан.

Мо Хан снова проклял систему Цзючжоу и просто вышел из игры, отключившись.

В щели проникал холодный лунный свет. Господин Лян медленно ступая по скрипучим ступеням, поднялся на второй этаж в комнату хозяина гостиницы. Тут было больше одеял, чем в его комнате, был даже сломанный деревянный стол. На нем стояла керамическая чаша, в ней плескалась холодная вода. Подняв голову к потолку, он посмотрел наверх.

Что ж, лунный свет прекрасен в своем великолепии.

Когда пойдет дождь, нужно будет всего лишь подставить эту чашу вон в тот угол.

Но в этой комнате нигде не завалилось даже сухих крошек, оставшихся от булочки.

Что касается таких вещей, как голод, он ощущал его постоянно, не умирая до конца. Но его жизнь не реальная. Единственное, в чем выразалось состояние голода для него – это ухудшение здоровья и физическая слабость. К сожалению, две учетные строчки некоего бухгалтера-счетовода все еще были скрыты вопросительными знаками. Реакция на скрытые данные вызывала у него некий дискомфорт. В колонке статуса также появилось следующее: «Чрезмерный голод и жажда, внутренняя сила и здоровье не могут быть восстановлены», – а напротив них значилось «Начало изменений», а затем снова строка проклятых вопросительных знаков. Он даже не знал, как называется тот трюк, что он применил сегодня ранее во внутреннем дворике.

Прикройте глаза и вы услышите, как тиха и живописна ночь в прибрежном городке. Вы можете слышать только журчание волн, никаких других громких звуков. Но, видимо только не в городке Наньфэн, где эта поздняя ночь не отличалась спокойствием. В воздухе стоял шум, раздавался лай собак. Встречи ночного патруля с игроками не заканчивались с течением времени, а, наоборот, таких игроков-нарушителей комендантского часа становилось все больше. Потому что многие из игроков считали, что счастливый обладатель артефакта обязательно захочет покинуть городок Наньфэн посреди ночи или ранним утром, когда на улицах встречается как можно меньше людей, тайными тропами выходя из городка.

В результате в городке Наньфэн в одночасье тюрьма была заполнена неудачниками, которые охотились за хозяином артефакта на улицах городка этой ночью в комендантский час.

На востоке еще не окрасилось рыбье брюхо в красный цвет, еще не было видно свои пять пальцев на вытянутой руке... когда наконец прозвучали удары по барабану: один медленный и четыре быстрых.

Бу-у-ум!

Бум!

Бум!

Бум!

Бум!

Пять часов. Время комендантского часа истекло.

Но город не стал вмиг оживленным, лишь время от времени слышался шум весел и

открывающихся лавок.

Роса медленно стекала каплями с разбитой крыши, попадая внутрь. Господин Лян открыл глаза. Он так и не заснул этой ночью. Безмолвно поднявшись, он спустился по разваливающимся ступеням вниз на задний двор.

Трава была сырой от выпавшей под утро росы. Как только ласки заметили его, они тут же юркнули в расщелины, скрывшись из виду.

Тело лавочника все еще лежало там, кровь уже свернулась, а глаза были все так же широко раскрыты.

Уровень владельца гостиницы не должен был быть настолько низок. Возможно, тайное оружие, которым его поразили, внезапно оказалось сильнее, чем он мог предположить. Поэтому его и постигла эта нелепая смерть в первый же день игры.

Труп, который не обновляется системой после смерти, имеет для игрока только одно значение, его последующая задача – оставаться мертвым.

Сюжет не прервется и не начнется заново из-за смерти какого-нибудь NPC, а будет продолжаться, где эпизоды следуют один за другим. А система устроит все таким образом, что если будет нужно, она оживит этого NPC и игра продолжится далее.

Но для этого NPC система не стала обновлять его тело после смерти, что доказывало одно – уникальность мертвого персонажа. Он являлся важным звеном в специальной миссии или важном сюжете. Смерть также являлась прогрессом в развитии сюжета, поэтому система не станет обновлять или заменять мертвого NPC идентичным ему. У каждого NPC на Цзючжоу имелась своя собственная виртуальная личность. Они знали, кто они, что они должны сделать и чего они не могут сделать. Единственное, чего они не знали, – это когда они умрут.

Пока у вас имеется своя личность, будь то реальная или виртуальная, вы будете бояться исчезнуть навсегда, поэтому, даже если вы этого не хотите, NPC честно соблюдали все системные настройки.

Но если вы знаете, что вы персонаж, который может умереть только один раз, даже NPC предпочтет нарушить устройство такой системы. В любом случае, они все умрут. Так какая разница, от чего они умрут: из-за взлома системы или уничтоженные самой системой? Медленно наклонившись, господин Лян протянул руку и закрыл глаза владельцу гостиницы. Хотя это парень, которого он знал в игре всего один день, был настолько скуп, что это было даже отвратительно, даже если этот NPC сам по себе являлся таким персонажем, который вызывал у людей желание пнуть его от скуки, владелец гостиницы не должен умирать так быстро.

Будь то скрытые миссии или особые сюжеты, нет никаких причин быть выброшенным системой

в первый же день тестирования игры Цзючжоу. Хотя он не хотел голодать в течение следующих десяти с половиной дней, он терпеливо ждал, когда игрок сам узнает, что он не принадлежит этой разбитой гостинице....

Господин Лян подошел к деревянному сараю, нашел там ржавую лопату, которую даже в руках было противно держать, а затем он сделал то, о чем система его не просила – он вырыл яму на заросшем травой заднем дворе и похоронил хозяина гостиницы.

—

Я не хочу лежать вот так же брошенным, когда умру.

Несмотря на все, это очень смахивало на сокрытие следов преступления ...

Бросив лопату на прежнее место, хотя она была слишком ржавой, чтобы ею еще мог кто-то воспользоваться, он только сейчас понял, сколько ему стоило это усилий. На востоке уже рассвело, и в дверь гостиницы постучали.

- Господин Лян? Вы еще не встали?

Как только он вошел в зал, дверь гостиницы уже открыли снаружи. На пороге стоял один из двух работников, смуглый и худощавый парнишка. Идя по дороге на работу, он с трудом продирает глаза.

- Уходи, мы не можем сегодня открыться. Хозяин гостиницы мертв, – господин Лян на самом деле не хотел этого говорить. Он не планировал говорить ни слова. Лучше всего позволить этому парню думать, что хозяин просто куда-то исчез. Но в конце концов, он все еще принадлежал системе, и в NPC все еще есть такая неприятная вещь, называемая центральным управлением. В результате в его ухе внезапно появилась эта системная подсказка с просьбой-приказом рассказать этому парню правду.

Паренек сначала был шокирован, а затем в его глазах промелькнула какая-то растерянность, он быстро развернулся, прикрывая за собой дверь, встревоженно шепча самому себе под носом:

- Действительно ли искусный старейшина из школы Гуйгуподошел ночью к этой двери?

- ...

Те, кто могут пользоваться скрытым оружием, обладают хорошим слухом.

Господин Лян молча сам себе кивнул, погружаясь еще сильнее в уныние. Очевидно, услышав

новость о смерти хозяина гостиницы, паренек получил много секретной информации о его личности и происхождении, врагах и прочем. Но почему все кругом обо всем знают, кроме него самого? У него нарастало сильное чувство удушья.

- А что насчет старика?

- Я закопал... Разве ты не останешься? В комнате хозяина есть еще полстакана прохладной воды.

- Этот мастер из школы Гуйгу обозначился, перепутав вас с хозяином гостиницы, совершив такой жестокий поступок. На этот раз тигр вернулся на гору, оставив после себя такие последствия... Ух! Этот ученик допустил оплошность, я надеюсь, вы простите меня.

Пока потрясенный только что сказанным господин Лян не знал, что ответить, парень отвел глаза в сторону и добавил:

- Это все потому, что ученик был слишком самонадеян и нерадив. Скорей всего этот старик вернется обратно в течение трех-пяти дней, захватив с собой подмогу. Тот, кто всегда напыщенно заявлял о своей репутации и порядочности, предложит вам выйти и сразиться с ним один на один. Нам нужно уходить!

- ...

Пожалуйста, скажите ему, что он не является лидером какой-нибудь демонической секты или чем-то подобным? Именно поэтому система так поступала с ним, ему, как совершенствующемуся, было достаточно полстакана воды за день? Он на столько самоуничижительный лидер демонической секты, что собирался на всю свою жизнь оставаться обычным счетоводом...

- Вы уже открылись? Дайте мне пять булочек!

При этих словах фигура, вбежавшая в зал со стороны заднего двора, напугала их обоих. Господин Лян в это время никак не мог справиться с мыслями, в то время как паренек вообще не обращал никакого внимания на вбежавшего. Вбежавший, в свою очередь, выглядел свирепым, явно нервничая.

Конечно же это был Мо Хан, который плохо спал всю ночь, а утром, сходяв только в туалет, даже не почистив зубы, снова ринулся в игру.

Что касается исчезновения тела на заднем дворе, кхе-кхе, конечно, Мо Хан подумал, что это обычное обновление системы.

Видя, что это тот самый мелкий игрок начального ровня, которого он видел вчера,

доставившему посылку Ци Сяо-эру, паренек немного расслабился, сказав несколько натянуто:

- В гостинице кое-что произошло, она сегодня не откроется.

- О, разве хозяин гостиницы не обновился?! - Мо Хан выглядел вконец расстроенным, потому что его здоровье упало еще на два пункта.

Не сказав больше ни слова, он в спешке выбежал за дверь. Путь от западной окраины города до лавки толстяка Яна занимает целых полчаса! У него осталось времени совсем ничего!

-

- ... мастер, этот человек, казалось, вчера сомневался в вашей личности, - паренек подозрительно смотрел вслед убегающему Мо Хану.

Господин Лян все еще пребывал в шоке...

Э-э, значит он лидер демонической секты? Не похоже, что его секта занимается хорошими делами, не говоря уже о самом лидере.

- Чтобы не напугать змею в траве, давайте договоримся, что когда сюда явится Ци Сяо-эр, мастер скажет, что прошлой ночью он ничего не слышал. Этот ученик тоже. В будние дни в этой гостинице никого не бывает, понадобится некоторое время, чтобы власти узнали о смерти хозяина гостиницы... О, как же его угораздило быть убитым мастером из школы Гуйгу. Его явно приняли за вас, мастер.

Опасаясь быть обнаруженным, парень спросил, где находится тело, и бросился на задний двор, чтобы замести следы.

Уже окончательно рассвело, а господин Лян все также молча стоял на одном месте. Наконец, он решил еще раз просмотреть системную информацию, заполненную сплошь вопросительными знаками.

Личность: бухгалтер гостиницы в городе Наньфэн, глава секты Линьюань в третьем поколении.
